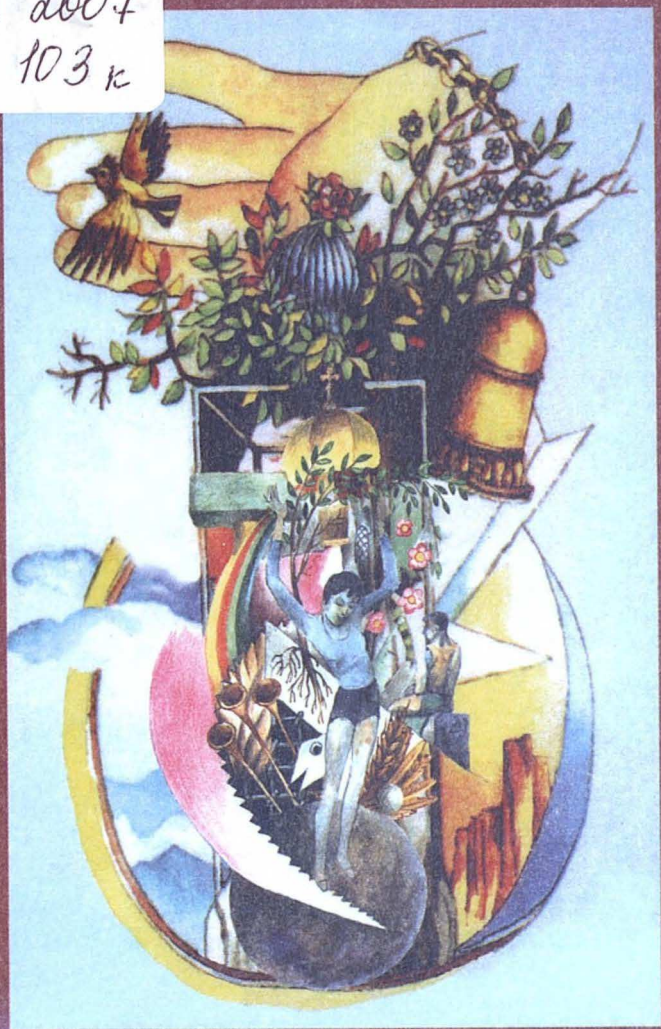

ИВАН ЩЕГОЛИХИН

Л 2007

103 к

Выхожу один
я на дорогу

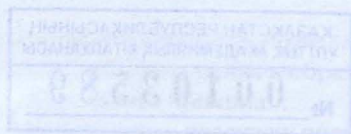
ИВАН ЩЕГОЛИХИН

2
ТОМ

Выхожу один я на дорогу

Художник В. Логинов

РИИЦ Азия
Алматы — 2006

КНИГА ВЫПУЩЕНА ПО ЗАКАЗУ КОМИТЕТА ИНФОРМАЦИИ И АРХИВА
МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ РК

ББК 84Р7-44
Щ 32

Щ 32 Щеголихин И.

Избранное в двух томах. -Алматы, РИИЦ "Азия", 2006.

Том второй. "Выхожу один я на дорогу". Роман. -2006. -320 с

ISBN 9965-9341-6-9

Роман автобиографический, от первого лица, о бурной действительности с начала перестройки и вплоть до наших дней. Произведение остросовременное, во многом полемическое, о социальных и ментальных, ожидаемых и неожиданных проблемах нашей новой жизни.

Как жить дальше, чему верить и на что надеяться, что признавать, и что отвергать, как обрести мужество и отстоять счастье?

Ответом на эти вопросы вместе с автором заняты и его персонажи. Они взяты из жизни. События подлинные - политические и поэтические, комические и трагические, автору не пришлось ничего выдумывать.

Место действия - Алматы и Астана, Париж и Швейцария, Москва и Петербург.

Важная тема в романе - утрата значения художественной литературы в нравственном воспитании человека и общества.

Для творческого стиля писателя характерны образность языка, афористичность и смелость мысли.

ББК 84Р7-44

Щ 4702010201
00(05)-06

ISBN 9965-9341-6-9 - (Т.2)

© Щеголихин И., 2006
© «РИИЦ Азия», 2006

*Сохраню ль к судьбе презренье,
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?*

А.С.Пушкин

Глава первая

Девяносто пятый

После возвращения из Сибири в Алма-Ату летом 1953 года мы поженились с Иветтой Федоровой. Она ждала меня, писала письма, присылала посылки, я рассказал об этом в романе "Не жалею, не зову, не плачу..." Кстати, у нее в роду никто не сидел, наоборот, мать была судьей, а отец служил в МВД. Мы сбалансировали родословную своей семьи, одни предки сидели, другие предки сажали. Родилась у нас дочь Галя, а потом и сын Андрей. Через год после освобождения я напечатал свой первый рассказ в журнале "Советский Казахстан". А еще через год позвали меня в Москву на Всесоюзное совещание молодых писателей.

Закончил медицинский институт, поработал на целине врачом и написал об этом свой первый роман "Снега метельные". Напечатали его в Москве в журнале "Октябрь".

Говорят, в одной чалме двух голов не бывает. Но две чалмы на одной голове тоже ни к тыну, ни к пряслу. Пригласили на работу в Союз писателей, и расстался я с медициной без сожаления, хотя и к удивлению всех родных и близких. Писал много, печатался и постоянно был в поле зрения цензуры и отдела культуры ЦК. Но и читатели без внимания не оставляли, бывало и так, как предсказывал в лагере вор в законе Саня Бес, передавали мой опус на одну ночь "как лампу". Повести были острые и, как правило, вызывали споры.

Цензура меня гробила, но не угробила, оставила жить дальше, словно бы для того, чтобы я образумился и убедился, — свобода слова есть главная причина...

А чего причина, расскажу постепенно.

Перестройку принял с восторгом, Горбачева благодарил, превозносил, стал часто выступать по радио, по ТВ, в газетах. Приветствовал избрание Нурсултана Назарбаева, включен был в Президентский совет, стали называть политиком, общественным деятелем.

лем, присвоили звание Народный писатель, в числе первых наградили орденом "Парасат", а потом опять посадили — заседать в Парламенте.

Жизнь пошла не скучная, прямо скажем, круче всякой выдумки. Я перестал сочинять романы и повести, и стал писать только о том, что вижу и слышу. А жизнь вокруг гремела во все колокола.

События 1995 года сами по себе сложились в главу для романа.

Январь-февраль

Января, воскресенье. 1-3 тепла. Год Белого медведя по славянскому календарю, но год Свиньи по восточному, как их совместить, под какой образ себя настраивать? Встречали втроем — Ива (так я стал называть Иветту), Митя, (наш внук, ему 8 лет) и я, автор, а так же и персонаж лирический, политический, местами психиатрический.

Перед Новым годом Митю избрали в школе старостой класса, он пришел домой и с порога Гале: "Мама, у нас есть книга, как управлять народом?"

Позвонил Басаргин. Болеет, выпивает, и потому нашел время прочесть "День Лазаря". Две ночи потратил. "Хорошо, дерзко, дадут по шее обязательно! Но я поддерживаю". Брал Берлин человек, как я могу не радоваться. А по шее уже давали. И здесь, и в Москве.

Чехов говорил, что: без женщины повесть не получит движения, и в доказательство у него "Дама с собачкой", "Три сестры", "Бабье царство", "Каштанка" (женского рода), "Попрыгунья", но у него же "Человек в футляре", "Хамелеон", "Унтер Пришибеев", не говоря уже о "Палате № 6", где все движется и без женщины. А Верховный совет, да еще 13-го созыва весьма к той палате близок. Так что, закатывай рукава. Писатель в любом событии обязан увидеть и занимательность, и глубину.

А женщина появится сама собой, ибо она "винт, на котором всё вертится". Сегодня тем более. Хотя винт мужского рода. Точнее все-таки гайка. Во всех смыслах.

Телефон на ночь выключаю. Если забуду, то часа в три, в четыре, когда самый сон, звонок — "по ошибке". Пасут мой телефон, но спать дежурник тоже хочет, вот и звонит, чтобы я отключил возможность вражеских связей. Пусть будет и впрямь по ошибке, но для сюжета — прослушивают. И я соглашаюсь, ловите мнения, суждения, сведения, набирайтесь опыта, расширяйте кругозор. Толбко слушайте как друга, будет польза. А начнете слушать как врага, будет вред.

В Верховном Совете кулуарный треп о роспуске. Года не поработали, и уже тары-бары. Надо подумать, кому-то роспуск выгоден.

7 января, суббота. По ТВ опрос на улице, что значит Рождество. И удивительно, казахи отвечают: "рождение христианского Бога". Но русские ни бе, ни ме, (даже, если их ответы отобраны редакцией). Что за русские здесь остались?

По радио "Свобода" — армия Дудаева окружила российские войска. Дожили! Потомки Суворова и Кутузова, Жукова и Рокоссовского.

В Чувашии общественное движение — не отдавать наших детей в армию, их поубивают в Чечне, а нас, чувашей, очень мало. А русских много, отправляют их туда еще до присяги, матери едут следом, и воруют их из частей. Самая позорная война в истории.

А что у нас сегодня не позорное?

Читаю Льва Гумилева. "Два века татары приходили на Русь как агенты чужой и далекой власти. Они защищали Русь от Литвы, как пастухи охраняют стада от волков, чтобы можно было их доить и стричь. Но когда в Орде пассионарность (одержимость) упала ниже уровня гомеостаза (равновесия) и вооруженные до зубов субпассионарии (буйные) резались друг с другом, многие татары пошли служить великому князю за скромное жалование. Массовый прием на Московскую службу означал необратимый конец Орды, а Москва превращалась из княжества в царство. Татары женились на русских женщинах, их дети и внуки стали россиянами".

Почты нет, газеты не носят. Слава Аллаху, не глушат радио. По "Свободе" про индексацию вкладов. Куда исчезли в январе 1992-го 170 миллиардов рублей, что равно 40 миллиардам долларов? Компенсировать нечем. Денежное решение невозможно. Выход в новой собственности — ваучеры и купоны. Не врубаюсь.

13 января, пятница. Мите нашему девять лет. Поехали с Ивой поздравлять — кофту ему импортную, игрушку, шоколад, жвачку, тушенку. Галя встретила нас с собакой на руках, держит ее как ребенка. "Не могу общаться с людьми, только животные успокаивают".

Обсуждаем заявление депутатской группы "Прогресс" — второй государственный язык, частная собственность на землю и государственность всенародная, а не только "самоопределившейся казахской нации". Фразы вполне демократичные, прогрессивные, но задом к жизни, без учета национальной горячки по всему СНГ, готовности пойти на смерть, лишь бы не уступить русским. Стенка на стенку развалит остатки жизни.

По ТВ — в январе годовщина снятия блокады Ленинграда, пожилая женщина, Анна Николаевна вспоминает, как девчонкой работала в больнице, каждый день похороны и братские могилы. А фашисты бомбили город, и она запомнила, как на руинах большого дома, сверху вниз висело огромное полотнище со стихами... Дальше она не могла говорить, молчала, глотая слёзы. Еле выговорила: "Со стихами Джамбула. "Ленинградцы, дети мои, ленинградцы, гордость моя".

Мы были вместе тогда, в тяжкие годы войны, как один народ, как одна семья, и нами гордились отцы и матери. А потом народилось либеральное зверьё, и всё разрушило. Не плачь, Анюта, успокойся, Аннушка, Джамбул будет с нами, а потомки одумаются и сойдутся снова.

Семен Бадакер позвонил, еле ходит, паркинсонизм. "Что пишешь? На каком языке?" Подначивает. Сын его работает с американцами, 500 долларов в месяц. Дочь в противочумном институте, там у всех тройная зарплата. Мои дети другие.... Дочь балерина, а сын художник, и виноват отец — неправильно их сориентировал. Я верил в светлое будущее, невиданный взлет искусства, и служители его наконец-то получают всенародное признание. А пока... Андрей по диплому живописец, а по обстоятельствам и график, и плакатист, и монументалист, и просто маляр. Ишет-рышет оформительскую работу, иногда повезет, получит оплату и опять ишет-рышет. Разводится уже с третьей женой. И каждая обязательно что-то отсуживает, и не только у него, у всей семьи (не буду называть такую мелочь, как пол-квартиры). А у Гали распался ансамбль в связи с перестройкой, она ничего не имеет, кроме пособия на Митю, как мать-одиночка.

Ницше: "Самозащита — свести до минимума реагирование".

На пленарном заседании. Куаныш Султанов, зам. председателя Верховного совета — за прошедший год мы не заплатили за свое здание (странно звучит) и за свои газеты, нет денег. Депутат из Актюбинска зачитал свое обращение к мировому сообществу — прекратить войну в Чечне, дать свободу народу, и потребовал голосовать.

Когда поднимутся уйгуры с требованием автономии в Казахстане, будет ли актюбинец защищать их права? И сколько будет голосов "за"?

По "Свободе" вопли: в Чечне армия воюет со своим народом. А как вы, правдолюбцы, воюете с палестинцами? И сколько лет?

Правозащитники — главные герои нашего времени, главная власть. Они установили мораторий на понятия родина, патриотизм,

отечество. Но сами — ярые патриоты тех стран, где живут сегодня их единокровные, в Штатах, в Израиле, в Германии, в Канаде и т.д. Сами они туда не едут, чтобы здесь рьяно и неустанно разрушать наши остатки. Между тем, ракетная установка у них называется "Патриот", а у нас всего-навсего "Катюша", не видят разницы.

И правильно делают — была "Катюша", и нет ее. Предали, продали, раздербанили. И наши дети вечно будут месить сапогами кровь по дорогам войны в ближнем зарубежье, ради благополучия их детей — в дальнем.

Марат Оспанов: "Малые города содержались за счет крупных предприятий. Теперь они уходят в рынок, и не могут оплачивать социальную сферу. Или подвергаются банкротству, и население уезжает, остаются пустые дома".

Успехи Казахстана за рубежом огромные, а внутри — лучше помолчать.

"Богач не имеет родства, а торгош дружбы", старая казахская поговорка.

Академик Зиманов между делом: был ли я за границей? "Да, — отвечаю, — был, в Узбекистане". Его пригласили для доклада в США, он собирает группу, намерен включить и меня.

После пленарного — разное. Депутаты требуют себе пистолеты, нам положено. Султанов не советует, надо обследоваться у психиатра, собрать кучу справок, да еще и курсы по стрельбе с оплатой.

Молодые политологи принесли анкету для справочника "Кто есть кто в Казахстане". Интересные вопросы, надо дать интересный ответ. Один у меня готов. "Ваш идеальный политик?" — "Идеального нет, оптимальный — Сталин".

Симонов в воспоминаниях пишет об известной в 20-е годы карикатуре. На берегу Волги стоят Сталин, Орджоникидзе и Енукидзе (все грузины), а напротив них, на другом берегу — Троцкий, Каменев и Зиновьев (все евреи). Внизу подпись: "И заспорили славяне, кому править на Руси".

27 января, пятница. В 10 совещание у вице-президента Асанбаева. Иду к нему охотно. Политика не грязное дело, а постоянная забота о настоящем и будущем, о матерях и детях, чтобы они выросли здоровыми, честными, образованными, разве это грязное дело? Согласие между народами, можно ли назвать грязным делом? Это активная жизнь, временами веселая, временами грустная. Один из участников выдал афоризм: для украинцев есть Украина, для немцев есть Германия, для русских Россия. Гигант мысли!

Другой участник мне лично: "Надо, чтобы каждый казах прочитал ваше "Жёлтое колесо" и понял состояние русского". Спасибо, не ожидал.

Николай Корсунов в письме из Оренбурга: "Твоё "Жёлтое колесо" написано про нашу общую боль — это памятник времени. Хорошо, что ты не стал выдумывать героя, а пишешь от себя, честно и прямо. Повесть ходит в Оренбурге по рукам, рады люди, что есть еще бойцы старой гвардии".

Совет по юбилею Абая, я приветствовал календарь на этот год, на каждой странице стихи, получилась поэтическая хрестоматия. Встретили мой восторг глухо — там не только Абай, но и много русских поэтов. Почему я, ваш земляк и современник, не отвергаю Фирдоуси, Омара Хайяма, Навои, Хафиза? Я радуюсь каждой талантливой строке. А вы чему радуетесь?

У Мити задание написать сочинение о домашних животных, он накатал 16 тетрадных страниц, хотя другие пишут по две-три. А концовка такая: "Что будет дальше, я не знаю, но главное, хорошо жить в мире животных". Когда он играет на пианино его "куси", собака и две кошки, усаживаются на диване и внимательно слушают. Митя одарен всесторонне, собрал лучшее от всех своих предков, и я обязан его обеспечить, чтобы не мантулил он на кусок хлеба, а сочинял музыку, играл, писал, рисовал.

9 февраля, четверг. Пленарное. Задерживают зарплату по всей Республике, где на месяц, где на год, на два, на три, что делать депутатам? Немедленно принять Закон о штрафных санкциях, и не спорить! Однако заспорили. Предприятия совершенно не имеют денег, не финансируются, закрываются, зарплату платить нечем, а депутаты еще и штрафы им хотят навесить, затея бессмысленная. Но приняли штрафные санкции большинством. "Мы за народ". Президент, естественно, наложил вето.

Сбор главарей СНГ. Русские воспринимают с надеждой, казахи с тревогой — опять будет Россия править? Но в России сегодня куча своих проблем, ей совершенно не нужны бывшие союзные, пропадающие в нищете. Надо думать, а не сочинять бред.

Нравится мне Загипа Балиева, она тоже депутат от Алма-Аты. Всегда советуется, откровенно говорит о своем настроении. "У меня со всеми хорошие отношения, я по гороскопу Весы".

У Гали день рождения, спрашиваю Митю, чем ты ее поздравил. "Поведением. Сам встал, заправил постель, сложил пижаму, умылся, зубы почистил, оделся и поздравил маму с днем рождения". — А что мама? — "А мама все равно на меня фыр-фыр!" На сочинение его совсем не обратила внимания.

Андрей сильно посидел, нервничает, часто одышка, не расстается с пшикалкой (астмонент). Подружка его новая сказала по телефону, чтобы он пришел к ней домой вечером, он послушно явился, сидел, ждал ее до глубокой ночи, не спал, начался приступ сильного удушья, пришлось вызвать скорую. А стерва так и не пришла до утра. Мне трудно говорить с Андреем, он мгновенно вспышивает. Ива смотрит на меня умоляюще и хватается за нитроглицерин.

14 февраля, вторник. Заседаем, обсуждаем концепцию о правильном написании казахских фамилий — убирать русские окончания. Но почему только казахских? А как быть с уйгурскими, татарскими, немецкими фамилиями, у них ведь тоже русские окончания? Я выступил резко против дискриминации, убирать, так у всех. Один из депутатов возразил: "Другим пусть убирают на их исторической родине".

"Но если жизнь базар крикливый Бога, то только смерть его бессмертный храм". Афанасий. Фет, как ни странно. Он же Шеншин. Уже был поэтом именитым, когда задумал поменять фамилию, поскольку Шеншин значился в Бархатной книге российского дворянства. И своего добился. Остроумцы заметили: "Он поменял имя на фамилию".

По ТВ "Казахстан" программа "Парламентский вестник", в заставке — руководство Верховного Совета республики: председатель Абиш Кекильбаев и два его заместителя, Марат Оспанов и Куаныш Султанов. Но почему два, если их три? Изъяли Зинаиду Леонтьевну Федотову, депутаты избрали ее единогласно. "Пусть ее показывают на ее исторической родине". Тоже, кстати сказать, тема: что такое историческая родина? Где были казахи, когда здесь жили скифы, саки, массагеты, хазары и монголы?

В России тоже бурный рост этого самого сознания. По ТВ школа балета в Калмыкии, танцуют девочки — только калмычки, ни одной русской, хотя их там большинство. Балет классика, а не этнография. Радуюсь за калмычек, пусть они станут звездами, но где будут танцевать русские девочки? На своей исторической родине? А где она? В Москве уже поют на известный мотив: "Дорогая моя столица, Золотая моя орда".

Угнетает меня Верховный Совет. Всю жизнь молча излагал мысли на бумаге, а теперь надо громко их высказывать, чтобы получать зарплату. Никак не могу подняться (или опуститься) до депутатского уровня. Амбиции, раздутое самомнение, грубость — главные качества настоящего депутата. И еще сословная ненависть к исполнительной власти, как у зеков к надзирателям, у плебеев к

аристократам. Во многом виноваты повторники (из предыдущего созыва), с первых дней они стали нагнетать в зале атмосферу огульной критики и тупого противостояния.

О чем они говорят чаще всего? О предательстве правительства и Президента. Только они виновны в наших бедах, надо их немедленно разогнать. А что дальше?

20 февраля. Заседание группы "Центр", пригласили Президента, разговор доверительный. Я сказал о задаче "Центра" — думать за двоих. За тех, кто принимает законы и за тех, кто не в состоянии их выполнять. Особо об интеграции, понимаем ее как вхождение в Россию. Но в Европе интеграция совсем не означает, что Швейцария войдет в Италию или Германия во Францию. Это процесс взаимного приспособления для обоюдной пользы. Неспособный к интеграции — нежизнеспособен. Интеграция должна быть между национальностями, между религиозными конфессиями, а также и между депутатами. Да и в семье, кстати сказать, приспособление зятя к теще идет постоянно.

Задолго до нашей эры Платон сказал: "Любовь — это жажда цельности". Следовательно, ненависть, это жажда дробления. Есть люди, с любовью собирающие свидетельства нашего единства во все времена, но есть и другие, собирающие доводы, признаки нашего несходства и даже вражды.

Иногда думаю, почему русские не выучили язык Орды, пребывая под ее властью 300 лет? Наверное, и тогда нас было слишком много. А может, и наоборот, слишком мало, и язык знали, а потом забыли. Как забыли французский, спустя каких-то сто лет. При Орде главным языком все-таки был не русский, и свидетельство тому названия местностей, селений, рек, вся топонимика.

А сколько татарских, вернее, тюркских слов, вошли в русский язык? Так и хочется ринуться в жаркий спор: наши они, исконно русские, самые народные! — а оказывается, нет. Амбар, арбуз, армяк, артель. Базар, бадья, балаган, баламут, балбес, балык, баран, башмак, болван, барыш. Кабак (кружка для воды, между прочим), каблук, кадык, казан, каланча, калач. Тормоз, торба, тулуп, туман, тюрьма. Халат, халва, ханжа, хомут. Чемодан, чердак, чубук, чулок, чучело, — ну самые, что ни на есть сермяжно русские, не сравнить же: революция, конституция, проституция. Агрессия, репрессия. Депортация, реабилитация.

Как будем дальше жить, где корни искать, от кого происходить?

У других непредсказуемо будущее, а у нас — прошлое.

26 февраля, воскресенье. Вчера был съезд СНЕКа — Союз народного единства Казахстана. Преобразовали в партию, меня в ЦК,

согласился "скрипя сердцем". Митя вечером: тебя покажут по ТВ? — Не меня, а наш съезд. — Во сколько? — В девять, сначала на казахском. Он включает в девять и смотрит, мы с Ивой на кухне, слышим возглас: "О, деда! Показали!" — "Молодец, спасибо, идем теперь ужинать". Но он ждет, когда покажут еще и на русском. Не зовет ни меня, ни бабушку, сидит в кабинете в кресле и жлет. Что это значит? Ему нравится работа деда, он будет мне подражать и стремиться к участию в общем деле.

Март — апрель

4 марта, суббота. Две недели обсуждали бюджет. "Любое повышение заработной платы вызовет повышение займов, иного, бюджетного варианта правительство не может предложить", — говорит премьер Кажегельдин. А нам плевать, что в стране нет денег, найдите, для того вы и правительство! Верните награбленное и увезенное в Швейцарские банки.

В Москве застрелили известного тележурналиста за коммерцию. Россия отстреливается от Запада, от рыночной кабалы. Евтушенко тут как тут: "А вокруг мокродельцы, ворьё, неужели сама ты, Россия, заказала убийство своё?"

Опять с балкона нашего дома, с 10 этажа бросилась девушка. Как с Эйфелевой башни прыгают, балконы в доме открыты для всех желающих. Просили поставить решетки — нет средств.

По "Свободе" правило позитивной дискриминации. В США есть льготы черным и цветным, преимущественное право на учебу, работу, зарплату, а так же и в бизнесе. Не знал, думал, что только у нас так.

Митя пришел после школы, дали задание написать сочинение о Николае Гастелло. Отрадно, что школа еще помнит героев войны. Я раскрыл Энциклопедический словарь, прочитали вместе — о летчике, он первым пошел на таран в воздушном бою. Объяснил, что такое таран, и добавил, дед в юности мечтал о таких подвигах. пошел курсантом в авиационное училище. Потом Митя без лишних слов рассказал, как защитил свою честь. "Я убираю класс, а он подошел и опрокинул ведро с водой. Я снова набрал воды, вытер пол, ничего ему не сказал, а он взял мой спортивный костюм и бросил в ведро. Тогда я ему ка-ак дал в челюсть, выбил зуб. А учительница похвалила за справедливость" (Если не выдумал).

8 марта, среда. Женский праздник сохраняется только в бывших соцстранах. А 23 февраля "мужской праздник" без всякого упоминания о Красной Армии, поздравляют только ради того, чтобы мужчины не забыли про 8-е марта.

Из законов Хаммурапи, царя Вавилонии, XVIII век до нашей эры. Дикие люди (казалось бы), а что придумали. "Если человек возьмет жену и не заключит письменного договора, то эта женщина — не жена. Если жена будет захвачена лежащей с другим мужчиною, то должно их связать и бросить в воду. Если же муж решит не покидать ее, то может взять замуж другую женщину, а первая должна жить в доме мужа как рабыня. Если жена беспорочна, а ее муж ходит из дома, то эта женщина невиновна; она может взять свое приданое и уйти в дом своего отца".

По "Маяку" — в России Дума приняла решение национализировать все телеканалы, в том числе и частные. Один из депутатов четко заявил: "Телевидение — это космополитическая черта оседлости евреев".

В последние годы при разгуле слова поносного стараюсь цитировать, не называя имя автора, чтобы спасти его от поругания. Важно выдать мысль в чистом виде, не заплеванную цепными псами демократии. "И строки мои анонимны, как воины в смертном бою".

Я не выдаю чужую мысль за свою, привожу ее в кавычках. Хотя и чужое становится твоим естественно, много читаешь, запоминаешь, согласно резонируешь. Если уж на то пошло, человек живет на чужих мыслях со дня рождения. Нужна отвага цитировать наперекор жандармерии. "Скопление чужого ума является творческой личности, как вторая природа, которой надо овладеть, чтобы стать на свой собственный путь", — сказал Михаил Пришвин.

Анна Ахматова о Пушкине: "Всегда брал у чужих и делал навеки своим".

11 марта, суббота. Тревога! Срочное пленарное заседание. Конституционный суд признал не легитимными выборы по Абылайхановскому округу в Алма-Ате, предстоит роспуск всего созыва. Кекильбаев говорил возмущенно, — можно ли нарушение по одному округу распространять на всю Республику? Обвинил министра юстиции, тот не дает законопроекты по реформе конституции. И закончил под аплодисменты: "Если рухнет Верховный совет, то рухнет и Президент", очень уж горячо.

Вечером по "Хабару": сейчас идет пресс-конференция Президента, мы будем ее транслировать. Уселись ждать с Ивой и с Митей. Пошел концерт, на экране тарыхтит конкурс молодых талантов. "Брось все сомнения, брось, я хочу подарить тебе весь мир в эту ночь". В половине 12-го пресс-конференция, главный вопрос: можно ли считать, что парламента больше не существует? Президент отвечает "да". Конституционный суд подтвердил незаконность выборов 7 марта 94 года.

14 марта, вторник. Мороз, минус 12. Посол США выразил поддержку роспуска, как пример развития демократии. В прессе пошло шельмование депутатов. Жалко иногородних, им некуда возвращаться, прежние их должности на местах заняты. Позвонил академик Джолдасбеков: группа "Центр" не должна паниковать, надо помочь депутатам уйти с наименьшими потерями. Добросовестный и ответственный человек на редкость.

Пожаловали ко мне из ТВ с просьбой поздравить с Наурызом народ Казахстана. Праздник весны, обновления жизни, любви, поэзии. В этом году у нас два юбилея, Абая и Есенина. Пусть будет больше поэзии в нашей жизни, перенесем все трудности. В завершение вопрос, как я отношусь к роспуску Верховного совета? С пониманием. Депутаты выросли в условиях социализма, и остаются иждивенцами, не сознавая того. Большинство требует жить по старому, не видя, что все разрушено. Они против реформ, а значит, роспуски будут следовать один за другим. И валить всё на Президента бессмысленно. Обыватель живет в обыденном времени, а правитель — в историческом.

Вечером по радио — 70 депутатов объявили голодовку. Вымогают таким способом место на вершине власти. Каждый день дают пресс-конференции, журналисты ликуют, особенно коммерческие, пристают с расспросами. Хотя казахская поговорка учит: "У голодавшего один день сорок дней не спрашивай совета".

Я не меняю своей позиции: Верховный совет у нас для демократического обряда. Государство — бублик, а парламент — дырка от бублика. Дырка не имеет ни вкуса, ни веса, но придает форму, видно, что бублик, а не лепешка. Не каравай. Демократия, а не диктатура. Республика, а не монархия. Не эмират, не султанат. Хотя в Европе сегодня все монархии — Англия, Бельгия, Дания, Испания, Швеция, — считаются демократическими.

В газете "Хроника текущих событий". Депутаты встретились с представителями партий при свечах, поскольку отключили свет. Выступил Олжас Сулейменов, "возглавивший голодовку", — потрясающе звучит для поэта. Депутаты не намерены сдавать свои полномочия. Приняли документ: "Правовые последствия ни одного из пунктов решения Конституционного суда не могут быть автоматически распространены на всю Республику, на все избирательные округа". Правильно мыслите, господа, но против вас уже посол США, а значит и всё прогрессивное человечество.

По ТВ кандидатка, не прошедшая по Аблайхановскому округу. супер-дама, вся в компьютерах, зовут ее Татьяна. Появилась хохма (с учетом разгрома Белого дома в Москве танковыми пушками): "В России были танки, а нам хватило Таньки".

По "Свободе" — парламент не поддерживал рыночные реформы и приватизацию. Оппозицию возглавил известный поэт Сулейменов, главный соперник Назарбаева на предстоящих выборах. Вот уж не ожидал.

21 марта, вторник. Нурлан Жармагамбетов, сын Ханисы Канышевной Сатпаевой — "Казправда" отказалась давать его рецензию на "Жёлтое колесо". Нурлан отнес статью в "Вечерку", там Татьяна Зорина, толковая и смелая, прочитала и приняла. Передал трубку Ханисе Канышевне. "Не очень ли вы расстроены роспуском Верховного совета? Я так и думала, вы серьезнее некоторых ваших коллег. Примите наилучшие пожелания. Поцелуйте Веточку".

В "Казправде" носят депутатов весьма забавно: "тратили на них больше, чем на эков". Как будто во всем мире тратят наоборот.

Сочинение Мити о мире животных не попало в стенгазету среди одобренных. Оно висело тетрадкой рядом со стенгазетой, кто хотел, читал. И восторгался. А он не знал, проходил мимо, пока ему не сказали. Вот тебе, дед, пример.

Из горадминистрации принесли мне 120 вопросов по казачеству, — для чего? Президент изучает общественное мнение. А я сижу над передачей для АТВ (Алма-атинского телевидения). В начале года Государственная Дума России обратилась к нашему Верховному совету с просьбой отметить 100-летие Сергея Есенина. Поручили мне. Верховного совета нет, но поручение я обязан выполнить. Позвонил на АТВ Светлане Ивановне Татенко, она там главная, нельзя ли минут восемь-десять посвятить юбилею Есенина? Она согласилась: "Не восемь-десять, а двадцать или даже тридцать, лишь бы вы подготовили хорошую передачу".

Есенин для меня в молодости первый поэт. Ему навешивали ярлыки — крестьянский поэт, хулиганский, скандалист, имажинист, а время показало, — просто любимый поэт. "Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло. Только мне не плачется, на душе светло", — написал мальчиком 14 лет, отроком. И стихи стали народной песней.

"Обратись лицом к седому небу, по луне гадая о судьбе. Успокойся, смертный, и не требуй правды той, что не нужна тебе". Ах, до чего же не демократично, лапотно, "успокойся", видите ли, "не требуй", а где права человека?!

А дальше прочтешь, за голову схватишься: "Свищет ветер, серебряный ветер, в шелковом шелесте снежного шума, в первый раз

я в себе заметил, так еще никогда не думал — жить нужно легче, жить нужно проще, всё принимая, что есть на свете".

Не читаем, не подчиняемся ни Есенину, ни Пушкину. И не Абаю, кстати сказать. "Для нас нет плохих среди мертвых. Но почему для нас нет хороших среди живых?" Абая надо издать как молитвенник, для каждого его соплеменника, сегодня особенно.

Удивительно мудрая для молодого Есенина строфа: "Разберемся во всем, что видели, что случилось, что стало в стране. И простим, где нас горько обидели по чужой и по нашей вине". Он знал, какие мы есть, сердцем чуял роковой приговор нашей разнородной и безудержной стране. И как бы мы ни старались свалить наши беды на царей, на вождей, на прошлое, чужой вины, только чужой у нас не бывает, обязательно есть и своя.

Мечтал, молился в стихах — "Я хочу быть тихим и строгим, я молчанью у звезд учусь". Не получилось. В последний год он женился на внучке Льва Толстого Софье (В 90-томном собрании сочинений Льва Николаевича есть "Молитва для внучки Сонечки"). Прожили они вместе недолго, Есенин оправдывался: "Невеселого счастья залог сумасшедшее сердце поэта".

После гибели Есенина по всей стране прошла волна самоубийств, и одной из первых на могиле Есенина покончила с собой Галя Бениславская, молодая женщина, литератор, помогала Есенину готовить рукопись, вела издательские дела. Началась "есенищина", трагическое явление в истории молодого государства, стихийная реакция наиболее чутких российских сердец на тшету революции, на несбывшиеся мечтания перестроить мир. Невыносимо было видеть, как уничтожалось все прежнее, российское, сокрушались церкви и мечети, наглый атеизм закрывал и самого Господа Бога. Пострадала память о поэте, несмотря на все старания Горького оградить Есенина и его творчество от этой волны. И, наверное, последнюю точку пять лет спустя, поставил Маяковский выстрелом себе в висок.

Поэт в России — посланник Бога. Он его посылает, а чернь его распинает, забывая простую истину: Бог долго терпит да больно бьет, смертоносно, вот как сегодня.

"Но и все ж теснимый и гонимый, я смотрю с улыбкой на зарю. На земле мне близкой и любимой эту жизнь за все благодарю". А жизнь ему в ответ петлю на шею.

Вечная тебе слава, Сергей Есенин!

Главная моя книга о прошлом названа его строкой: "Не жалею, не зову, не плачу..." После опубликования в журнале я получил

письмо из Балакова Саратовской области. "Здравствуй, Женя, если это ты! Мне пока не верится, хожу целую неделю сам не свой. Ты или не ты написал "Не жалею, не зову, не плачу"? Мы с тобой вместе шли этапом из Чимкентской пересылки, и в одно время были в лагере в Соре. Ответ мне поскорее, успокой мою душу грешную, не может быть, чтобы какой-то другой человек, не сидел там, но всё так правдиво описал. А сомневаюсь потому, что забыл, какая была у тебя фамилия, вернее сказать, совсем не знал. Женя и Женя, Женя-медик, лепила по нашему, это я помню. И хирурга помню, ты высокий, а он маленький, вроде был чуть горбатый. Говорю своим дома, вот я сидел вместе с этим писателем, а они рукой машут на меня, смеются, мол, выдумываешь.

Ты пишешь, что вышел по амнистии в 53-м, а я остался и скоро загремел в особняк, особый режим для полосатиков, за ту резню с чеченами, ты должен помнить. Тогда троим дали вышку, один из них вор в законе, похожий на того, какой у тебя описан, он косил на слепого, в глаза сыпанул порошок от химического карандаша, но его все равно расстреляли. Вышел я в 59-м, дочери уже было 10 лет, второй раз попал при Хрущеве, отмотал 5 лет, третий раз попал при Брежневле. Так что, сидел я при всех царях и даже зубы сохранил.

До самой пенсии я работал завхозом в управлении библиотек, и все книги про лагерь читал, Солженицына, Шаламова и Разгона, и всех евреев. Скажу тебе, что все обязательно врут, то в одном, то в другом, редко-редко, чтобы от начала и до конца писали правду. Прошел я тюрьмы и лагеря от Запада до Востока, и знаю, какие, когда и где были порядки. Писатели врут, как правило. Только ты один написал, что блатные тоже люди, а среди политических всякого дерьма хватало. Не подумай, что я был блатной, я чистый работяга, в Соре был бугром в бригаде монтажников и ходил, как и ты, на БОФ.

Журнал "Простор" я взял читать по совету. Захожу в центральную, спрашиваю, нет ли чего про лагерь, говорят, есть, взял, домой пришел, поужинал и начал читать твою повесть. Хочешь верь, хочешь не верь, не мог оторваться, отложу, выйду на балкон, покурю, и опять сажусь. Теперь аж болею. Хожу целую неделю смурной, всё вспоминаю, и разводы, и клуб КВЧ, и про Папу-Римского ты верно написал, и про всю нашу ту обстановку правильно. Напиши, Богом прошу, ты это или не ты?"

Конечно, я ему тут же ответил, задал кучу вопросов, особо про особняк, письмо еле в конверт влезло, разволновался я не меньше его.

"Особняк" — хорошее название для романа. Не только лагерь для каторжан, особняк — особый человек. Штучный. Отдельный. Сам по себе. Личность. Аристократ. Человек своего призвания и своей судьбы. Заметно независимый, и быдлу сразу хочется сделать из него себе подобного.

После лагеря я с одного взгляда узнавал бывшего зека на улице, в магазине, в автобусе. Остается печать на обличье. Помню случаи. Я уже закончил институт, начал печататься в журналах. Отвергли в Алма-Ате мой рассказ, послал во Фрунзе, был в те годы альманах "Литературный Киргизстан". Напечатали. Летом я приехал во Фрунзе, зашел в редакцию, там познакомился с поэтом Ступаком, капитаном милиции. Разговорились, зашли с ним в "Голубой Дунай", стоим, потягиваем отличный "Мускат фиолетовый", он читает мне свои стихи, я ему про свою прозу. Ступак в гражданском, ничего в нем ментовского, интеллигентный вид. И вдруг замечаю за соседним столиком человек делает мне знаки, то палец к губам приложит, то руки крест-накрест, дескать, кончай трепаться. Простой мужик лет 30, шофер или работяга. Думаю, перебрал и меня с кем-то спутал. Я взял стаканы, пошел к буфетчице повторить, а мужик за мной, и слышу он мне типично лагерным тембром: "Атас — мусор!" В переводе — поберегись, ты говоришь с милицией. Я кивнул — спасибо, кореш, учту.

Но как он меня угадал? Почему принял за своего? Он рисковал, а вдруг я тоже из ментов, и сейчас мы возьмем за жабры такого бдительного и поведем, куда надо, за оскорбление должностных лиц. Нет, он уверен был, что я свой, и это мне греет душу. Четко угадал в масть и посчитал своим долгом предупредить: не распускай язык, заметут. И еще — пить вино с мусором для лагерника зазорно, могут опарафинить. Появишься среди людей, а на тебя покажут — агентура, с мусорами пьет мускат фиолетовый. А я с любым мог выпить, и с блатными, и с ментами, и с бомжем, бывало и с Президентом тоже. Мне, как Пушкину интересно со всеми, "от будочника и до царя". Прошло после Сибири уже года 3-4, живу я совсем в другой среде, но, видать, осталась печать некая от лагеря, от штрафной нашей зоны. И мне отраднa простая забота: "Атас — мусор!" Возьми за основу, и много не трепись.

Приведу еще письмо Николая Панковского из Усть-Каменогорска, он врач, вместе учились. "Читаю твою книгу "Не жалею, не зову, не плачу" и как раз жалею, что ты мало написал о нашей студенческой жизни, особенно на первом курсе. Я приехал с опозданием на месяц, из Алтайского края. В 29-й комнате жиш битком двенадцать человек, меня хотели подселить, но все против, только

ты меня поддержал. Зимой болел Витька по кличке Плазмодий, помнишь? Потом он был в Караганде главврачом. Температурил, я ему свой полущубок дал, он укрывался, а потом столько вшей было в полущубке. Парнишка из Гурьева, с педфака, на подоконнике бутылкой рубашку свою обкатывал, чтобы вшей давить. Ты тогда психанул и поднял всю комнату ехать с барахлом на дезостанцию в вошебойку. Разве это не интересно, сравнить, как мы жили? Зина вспомнила, что девчонки в общежитии спали подвое на одной койке вплоть до пятого курса. Надо тебе подробнее описать, поумираем все, и ничего не останется для истории.

Зина все еще работает, боимся, что не будет хватать пенсии. Зарплату выдают водкой, мы нашли толкачей, они продают подороже, а нам дают магазинную цену. Не думали, не гадали отличники здравоохранения, что такое будет у нас завершение карьеры. Лишь бы не было Карабаха".

31 марта, пятница. В чем твоя радость и твоя сила? Да в том, что читают и передают другим. Учительница из Уральска: о "Жёлтом колесе" — "Побольше бы таких здоровых мыслей в народ. Тяжело и досадно, что мы попали в это очень смутное время, но жизнь свою надо прожить честно. Спасибо Вам за ваше творчество. Держитесь, оставайтесь самим собой. Хорошо, что есть люди, которые разбираются в сложной ситуации и помогают разобраться другим".

Митя читает "Жёлтое колесо" выборочно, про себя внимательно, а я там с болью "нет у него ни сестры, ни брата", и он ко мне с упреком: "Ты зачем всё так мрачно? Уж слишком!" Спасибо, мой родной, за твое мужество.

В газете о рожденных 1 апреля. "Одаренный и оригинальный человек. Наделен сильной волей и упорством в достижении цели. Амбициозен, способен нажить немало врагов. Но может быть добр и мягок, если ему не мешают. Имеет большое влияние на противоположный пол". Вырезал и положил на стол — изволь соответствовать. Набор от предков, а недобор от себя.

Вечером по АТВ Есенин, Светлана подключила его песню. Сразу после передачи позвонил человек с претензией, почему я не требую юбилей Есенина во дворце? Надо отмечать широко, всенародно. "Я, Хамит Мамбетов, читаю наизусть всю его поэму "Анна Снегина". Удивил, растрогал, воодушевил.

3 апреля. Голова ты моя удалая — с утра! От волнений. Светлана Ивановна приглашает сотрудничать на АТВ, обещает зарплату. Раз в неделю по субботам, по 15-20 минут размышления о наиболее интересных проблемах. Это же здорово!

Сотрудница аппарата Верховного Совета, работала прежде в ЦК: "Хочу с вами поговорить как с писателем и честным человеком". Мне всегда не по себе от таких предисловий, обязывающих немедленно подтвердить статус. Она занималась кадрами последние 5 лет, как раз в перестройку, и недоумевает, почему сегодня на вершине власти крутятся одни и те же лица, примерно, человек 20. Сидят на должности по 6-8 месяцев, а затем их переводят, а точнее, уводят из под ответственности, и назначают на их место других. И тоже на 6-8 месяцев. Постоянный круговорот одних и тех же фигур. Во что это выльется?"

У меня нет ответа. Но задать тревожный вопрос надо.

Вечером снова Хамит Мамбетов, — собрал группу исполнителей Есенина и просит меня вести концерт. Насчет афиши он уже договорился. Есть же такие люди на свете!

13 апреля, четверг. Из АТВ — "Вы не возражаете, если мы вам пришлем студентку журфака, она у нас на практике, выпускница, настойчиво к вам просится". — "Не возражаю. Но как она камеру потащит?" — Сразу проявил заботу. "Не беспокойтесь, она всё может. Привезет вам гонорар за Есенина, три тысячи". — "Присылайте ее почаще!" — Никогда не видел, чтобы девчонки таскали камеру.

Через полчаса звонок в дверь, открываю — входит юное создание, камеру держит внизу и не видно, что ей тяжело, не кособочится. Поздоровалась, но на меня не смотрит, подает конверт: "Просили передать". Лицо отчужденное, взволнована, конечно, своим дебютом. Прошли в кабинет. "Пожалуйста, спокойнее, все будет хорошо" — "А я спокойна, просто у меня..." — не договорила. "Это первая ваша запись?" — "Да". И взгляд почему-то в сторону, не очень приятно. Миловидная, стройная, в брючном костюме, все окей, кроме взгляда. Я сел возле своего стола, придвинул настольную лампу, чтобы попала в кадр, обычное мое место. "Я уверен, у вас все получится, ради Бога не волнуйтесь, — уже упрямиваю. — Если надо, сделаем сто дублей, я вас не подведу".

О чем я говорил, запишу потом. А пока слежу, чтобы подсказать. Сначала она взяла в кадр мои полки с книгами, потом стол, потом встала передо мной, пока я говорил, а в конце зашла справа, слева, приседала. Короче говоря, старалась. "Сколько получилось?" — "Двадцать одна минута. Спасибо. До свидания". И всё. А мне хочется с ней поговорить, успокоить. "Вы первая девушка с камерой в нашей республике". Она пожала плечами. "Всего хорошего". И пошла...

И вот тут начинается кино. Она молчала, будто зная, главное впереди. Пошла из моего кабинета, переступила порог — и рухнула

на пол с громким стуком локтями, коленками, камера покати­лась по паркету и стукнула, точнее, долбанула по холодильнику. Пол у меня в прихожей ниже пола в кабинете. Сантиметров на десять. И она осту­пилась, а виноват я, забыл, как сам спотыкался, пока не привык.

Упала и лежит. "Вы ушиблись?" — "Нет". И лежит, как на кровати, ладонь под щеку, будто намерена вздремнуть. Я ей подаю руки, чтобы поднять, но она противится. "Я полежу. Чуть-чуть". И глаза закрыла.

Юное прелестное создание лежит на полу, валяется, можно сказать, и ты, мужчина, не в силах ничего сделать? Поднял ее на руки осторожно, она слегка застонала, отнес на диван. Она закрыла лицо согнутым локтем. "Где больно?" — "Везде. А где камера?" — "На месте, не беспокойся". Я перешел на командный тон, может еще скорую придется вызывать. "Вы тоже не беспокойтесь. Это даже к лучшему". Ничего себе "к лучшему" сбросила легким движением на пол туфли. И лежит. Спокойненько. "Какое сегодня число?" — "Тринадцатое". — "Так и знала!.. Но я все равно не сдамся". — "А что случилось?" — "Я подставилась. — И опять молчит. — Красный фонарь дорого стоит?"

Понимай, как хочешь. С юмора можно перейти на сарказм. В Париже, на Пляс Пигаль одна цена, в Москве на Тверской другая, в Алма-Ате на улице Саина третья. Что она имеет в виду? "А есть у вас что-нибудь острое?" — "Вилка? Ножик? Шило?" — "Коньяк. Можно с кофе".

Вздыхнул с величайшим облегчением. Обслуживаю как в баре. Она выпила, села на диване, глянула на меня, будто только что увидела. Синие глаза, довольно милая, четкие черты, губы, как нарисованы. "Я подставилась, понимаете? Перед светофором торможу, а сзади на меня крутой на джипе. Так и знала, так и знала! Но я без отступа, бе-ез всякого!". У нее был шок, она еще не пришла в себя. Я сел с ней рядом, взял за руку, нащупал пульс. "Нормальный?" — "Вполне. Теперь спокойно расскажи, не спеша, нас никто не торопит. Я тебе помогу, все пройдет. Посмотри на меня! — потребовал строго. — Очнись! Ничего страшного. Мелкое происшествие, таких миллионы за день. Пустяк! Все сделаем, как надо".

"Разбил мне красный фонарь и бампер задел. И на меня же кричит! Кто виноват?" — "Тот, кто наехал. Он обязан соблюдать дистанцию". Она длинно вздохнула, вроде бы успокоилась. Коньяк и кофе сделали свое дело. "Я подставилась. — Посмотрела доверчиво и очень по-детски, крепко схватила мою руку. — Я задумала торжественный выезд. Чтобы сбылась мечта. Сама за рулем,

сама с камерой, еду записывать известного писателя, вас мой отец знает, я смотрела Есенина и решила, вот с ним я сделаю первую передачу. А тут!" — Она закрыла лицо обеими ладонками. Я дегонько, но настойчиво отвел ее руки. "Не надо! Все складывается отлично. Неудача в первый день гарантирует удачи на всю жизнь! Запомни, пожалуйста. Повтори!" — Приказываю ей. Она послушно повторила. Вытерла глаза пальцами.

"Я закончила курсы, не подумайте, что права купила, наездила больше сорока часов. Но в городе сейчас много машин, меня отец предупредил, все частники выехали из гаражей. Ой, больно колено". — "Компресс нужен, с холодной водой. Подними штанину". — "Да уж, подними, попробуй". Она встала, шелк-шелк пуговицы, вжик молнию и одним движением спустила джинсы до пола. У меня инстинктивно сразу угрюмый вид, дескать, я врач и только врач. Да, колено красное и уже синеватый отек возле голеностопного сустава. Нашел бинт, марлю, смочил холодной водой, приложил, обмотал. Дал ей таблетку пенталгина и сорок капель корвалола.

"Машину ты вести не сможешь. Позвони отцу, он и машину поведет, и камеру с ним доставите". — "Не-ет, — протянула она, — только мамка выручит. Отец сразу у меня права отнимет. На всю жизнь". — "Хорошо, звони мамке, только не пугай ее. Вопрос один: где можно срочно заменить красный фонарь слева. Какая машина? — "БМВ, иномарка".

Она позвонила, слово в слово повторила матери, что надо, и во время разговора стала улыбаться мне счастливой улыбкой. "Спасибо, мамочка, целую тебя, только отцу не говори!" На Каменском плато у них дача, а сосед, дядя Миша, скрываясь от налоговой инспекции, делает там ремонт любых машин, у него всё есть. "Лишь бы вы от меня не отказались". Я обещал дружбу по гроб жизни, а главное, сказал, что сам сяду за руль.

Сначала на АТВ, сладим камеру, а потом в горы. Она проиалась по комнате, припадая на правую ногу, и заверила, что совсем не больно. На всякий пожарный я прихватил конверт с 3-мя тысячами. Вышли на улицу. Машина светло-серебристая, слева сзади кроваво красный отврат, как пасть разбитая. Сели в салон, комфорт, блеск! Осмотрел щиток приборов и — с Богом.

Приехали на АТВ. Донес камеру до входа и вернулся в машину. Ждал довольно долго, хотелось закурить, жаль, что бросил. "Лишь бы вы не отказались..." И не подумаю. Мало того, я странно рад происшествию. У меня все в сюжете. Наша встреча — завязка, потом пойдет развитие действия, рост напряжения, кульминация. Ну и развязка, естественно, с треском.

Она появилась совсем другой — сияет, улыбка голливудская, хромает уже на обе ноги и еще плечами туда-сюда фасонисто. "Я получила пятерку! От самой Светланы Ивановны! Я могу даже сесть за руль". — "Обязательно сядешь. Через неделю. А сейчас боль в голеностопном суставе не даст тебе нажать на тормоз".

Поехали в горы, на Каменское плато. Когда-то я там снимал дачу, вечно хочется одиночества. Логова. Хижины. Бунгало. Обители. Уединиться и писать, но странно, от свежего воздуха совсем не работалось. Ни летом, ни зимой. Дача все-таки для безделья, для транса, для пасьянса. Или уж копать огород до потери пульса.

Дядя Миша спас положение. Я отдал ему весь гонорар (еще одно спасибо Есенину), он съездил в город, привез красный фонарь и поставил. И бампер выровнял. Мастер. Я довез ее до стоянки возле Дворца бракосочетания, проводил до дома на проспекте Абая. Шла она с трудом, уже повисая на мне, и в подъезде сказала: "Мне с вами хорошо. Вы мне так помогли! Буду вам звонить, можно? Меня зовут Маргарита. Назвали в честь Булгакова, "Мастер и Маргарита" читали, надеюсь, нравится?". Мне больше нравится дуэт художник и модель, если она не возражает. Булгаков, кстати, Иисуса называет Иешуа, Иерусалим у него Ершалаим, можно принять, но Голгофа — Лысая гора, зачем? Бездарно, брат, не прошаю.

Добрался домой на такси. "Где ты пропадал весь день? — спросила Ива. — Я звонила, звонила". Она была у Гали с утра, шили с ней шторы для школы по решению родительского комитета. Никогда не было в школах никаких штор, а теперь — реформа образования, содрали с каждого ученика солидную сумму. Похоже, на хлопчатобумажном комбинате кризис, товар не идет, и они придумали выход.

25 апреля, вторник. Зашел Андрей, унывает без работы, вернее, без денег. Картины он пишет постоянно, манера своеобразная, он талантлив, не только мое мнение. Покупают больше иностранцы. Но здесь не дают ему ходу, не предлагают заказы. И не дадут, всё схвачено местными.

По радио — "Лад" и казачество против референдума с одним вопросом (только о президенте), надо добавить еще о втором государственном языке.

Семь лет назад я ратовал за единственный государственный язык — ради сохранения мира. Русскому полагалось проявить лояльность, подать руку поддержки брату-казаху, осознать, что насильно мил не будешь. Кто-то проявил, кто-то осознал, но многие призадумались: не пора ли расстаться с родиной, если она стала чужбиной.